

География и Эрец-Исраэль

Михаил Голосовский

Меня, да я думаю и многих других, всегда интересовал вопрос – что особенное есть в Эрец-Исраэль, чем наша страна географически выделена? С одной стороны, очевидное отсутствие воды, нефти и других полезных ископаемых. С другой – очевидная для всех религиозных святость этой земли (к сожалению, эта святость очевидна и для наших врагов). Найти какое-нибудь объяснение тому, что Израиль, находящийся на 30° – 33° сев. широты и 35° вост. долготы, пользуется повышенным вниманием небес, мне никак не удавалось, пока не пришло в голову следующее соображение. Поскольку Земля – шар, то точка симметричная Израилю относительно центра Земли также должна обладать особыми свойствами и уникальной исторической судьбой. Чтобы найти эту точку (33° ю. широты и 145° зап. долготы), я стал вращать глобус, предвкушая раскрытие тайны острова Пасхи, который по моим представлениям и должен был оказаться двойником Израиля в Южном полушарии. Однако мой палец уперся в зияющую пустоту в середине Тихого Океана. В этом месте не было просто ничего заслуживающего внимания, что очередной раз подтверждало исключительность Израиля.

Но какая-то неудовлетворенность у меня оставалась, я продолжал вертеть глобус и вдруг меня осенило. Не мог Жюль Верн пройти мимо подобного географического факта! Я бросился к одной из своих любимых детских книг – "Дети капитана Гранта", чтобы проследить маршрут поисков несчастного капитана. Как многие помнят, этот маршрут проходил по 37-ой параллели и заканчивался в середине Тихого океана, где-то на полпути между Австралией и Южной Америкой, – как раз в том месте, где я искал двойник Израиля! Там, на острове Тавор, он же остров Мария-Терезия, Капитан Грант ждал своих спасителей. Жюль Верн придавал большое значение этому месту. На нем построено действие трех его

знаменитых романов. Действительно, о. Мария-Терезия – это и есть тот "Таинственный остров", где есть все необходимое для развития сельского хозяйства, промышленности и даже для организации хай-тека, если за дело берутся такие талантливые и образованные люди как инженер Смит. А в романе "Двадцать тысяч лье под водой" Жюль Верн демонстрирует нам и военно-стратегическое значение этого региона – капитан Немо выбрал этот остров в качестве военно-морской базы для своей подводной лодки. Мне кажется, что Жюль Верн чувствовал нечто особенное в географическом расположении Палестины и поэтому совсем не случайно обратил такое пристальное внимание к ее двойнику в Южном полушарии.

Какое отношение этот литературно-географический курьез имеет к еврейскому вопросу? Вернемся к первым страницам романа "Дети капитана Гранта", чтобы понять как же наш герой попал в Южные моря. По замыслу Жюль Верна, капитан Грант, шотландец по происхождению, всей душой переживал муки своего народа, не имевшего собственного государства и страдавшего от притеснений англичан. Он решил подыскать альтернативное место для независимого шотландского государства. После долгих поисков по всему земному шару капитан Грант нашел подходящее место на пересечении 37-ой широты и 150-го меридиана. Это место имеет почти те же географические координаты, что и Палестина, только находится в Южном полушарии.

По-видимому, в конце девятнадцатого века идея автоэмансипации, поисков новой родины для угнетенных народов, и ненависти к англичанам просто витала в воздухе. Не случайно Теодор Герцль, младший современник Жюль Верна, вскоре выступил с идеей еврейского государства. Только он никак не мог подыскать подходящее место. Теодор Герцль долго не мог принять, что еврейское государство можно возродить только в Палестине, в то время как для Жюль Верна с его географической интуицией

было очевидно – самым подходящим местом для новой родины является если уж не Палестина, застолбленная для евреев, то по крайней мере ее двойник в Южном полушарии. А Теодор Герцль, родившийся в сухопутной Австрии и не обладавший географическим кругозором Жюль Верна, пытался услатить евреев в Уганду, которую прославленный географ не удостоил ни одним своим произведением.

Но даже если бы в поисках места для евреев Герцль и обратился бы к Южным морям, то не нашел бы он там о. Тавор, он же о. Мария-Терезия, он же о. Линкольн. Этот остров существовал только в фантазии Жюль Верна, да и то весьма недолго. Жюль Верн счел нужным стереть его с литературных карт с помощью извержения вулкана. Чтобы не искали шотландцы альтернативное отечество, а отвоёвывали своё. Единственное.

